

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-1-96-105

ЮЖНЫЙ КУРДИСТАН: ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ САМОСОЗНАНИЕ ИРАКСКИХ КУРДОВ*

Хавлла Хошави Мухаммад Хавлла

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия
(e-mail: xoshawi82@yahoo.com)

В статье предпринята попытка системного анализа факторов, детерминирующих особенности протекания интеграционных процессов в автономном Иракском Курдистане. Формирование Иракского Курдистана как единой социально-политической общности основано на росте национального самосознания населения автономии, а также ускорении процесса самоопределения под влиянием ряда внешних и внутренних причин. Национальная идентичность иракских курдов как части курдского народа основана на общих исторических корнях, языке, культуре. Она зиждется на ментальном отнесении курдов к единой, «своей» группе, что, в свою очередь, объясняется не только историческими фактами, но и особым настроением, мифами, иногда оторванными от реальности, но укоренившимися в коллективных представлениях. Ключевую роль в консолидации иракских курдов, росте их национального самоопределения играет фактор внешнего давления, выражающийся как в прямой агрессии, так и в политическом принуждении к ассимиляции. Спротивление общему врагу, повстанческая деятельность укрепляют национальную идентичность иракских курдов. В статье также исследуются факторы, которые не сводятся к «общекурдским», но характерны для Иракского Курдистана. Это укрепление единой формы языка в процессе распространения его литературной формы через систему образования, литературу и средства массовой информации; усиление хозяйственно-экономических связей и развитие гражданских и политических институтов, что стало возможным благодаря приобретению Иракским Курдистаном статуса автономии. В статье определены и подвергнуты анализу объективные причины, препятствующие усилению интенсивности интеграционных процессов в общности иракских курдов. Отмеченные причины соотнесены, с одной стороны, с влиянием внешних по отношению к Иракскому Курдистану сил, в число которых входят соседние государства, транснациональные корпорации, официальные власти Багдада, а также усиливающаяся военная агрессия бандформирований террористических группировок. С другой стороны, замедление интеграционных процессов внутри Иракского Курдистана связывается с внутренними противоречиями в автономии, провоцируемыми характерными чертами социальной и политической структуры курдского общества — клановостью, незрелостью политической системы, этноконфессиональным разнообразием.

Ключевые слова: Иракский Курдистан; курды; национальное самосознание; национальная идентичность; самоопределение; автономия; клановость; Ближний Восток; политическая социология

Новый виток эскалации насилия на Ближнем Востоке, спровоцированный «арабской весной», экспансией террористической группировки ИГИЛ, активным вмешательством во внутрисударственные противоречия сторонних держав, вновь привлек внимание мировой общественности к проблеме курдов.

* © Хавлла Хошави Мухаммад Хавлла, 2016.

В современном мире большая часть курдов проживает на территории региона, называемого Курдистан. Этнический Курдистан включает в себя горные районы, заселенные преимущественно курдами и входящие в состав современных государств Турции, Ирана, Ирака и Сирии. Путь курдов к обретению национального суверенитета — длительный незавершенный исторический процесс, на который влияет ряд внешних и внутренних факторов. В настоящей статье рассматриваются особенности становления автономного Иракского Курдистана, а также специфика формирования и развития национального самосознания курдов под воздействием отмеченных факторов.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ

Современные ученые, занимающиеся курдской проблематикой, подразделяются на два лагеря. Одни полагают, что идея единого Курдистана утопична, более того, некоторые из них убеждены, что курды — не единый народ, а политический конструкт для обозначения разных этнических групп [1]. Вторые, напротив, рассматривают курдов как крупный народ современности, не обретший собственных государственных границ, но идущий к этой цели [4]. В качестве успешного примера выдвигается Иракский Курдистан как символ (актуальный для остальных курдских сообществ) того, что путь к обретению государственности для курдов принципиально возможен, хоть и в далеком будущем. Автор придерживается второй точки зрения.

Для осмысления внешних по отношению к Иракскому Курдистану факторов, во многом определяющих его развитие, необходимо коснуться истории формирования и развития курдской нации. В рассматриваемом аспекте автора интересуют, главным образом, события, приведшие к разделению этнического Курдистана на четыре основные части — Иракский, Иранский, Сирийский и Турецкий Курдистан.

Важнейшим историческим этапом, повлиявшим на раздел этнического Курдистана между современными Турцией, Сирией, Ираком и Ираном, послужил передел населенных курдами земель между Османской империей и Персией в XVI в.

Следует отметить, что этнический Курдистан и до того момента не являлся единым монолитным образованием. Но начало современного положения курдов, с точки зрения политико-административных границ, закладывается в отмеченный период. В истории курдского вопроса появляются две внешние силы, претендующие на единоличное владение территорией и ресурсами земель, издревле заселяемых курдскими племенами. С тех пор и по настоящее время Турция и Иран активно взаимодействуют с курдскими племенами, проявляя агрессивные, либо договорные намерения, в результате чего наносится явный ущерб национальному единению курдов.

Еще одним ключевым этапом для понимания механизмов формирования национального самосознания курдов и предпосылок развития курдской государственности послужил распад Османской империи и раздел ее земель. Этнический Курдистан, расположенный на территории Османской империи, был поделен сле-

дующим образом: большая его часть отошла к Турции, южная его часть была включена в состав Ирака, мандатом над которым владела Англия, а часть Курдистана на турецко-сирийской границе отошла Сирии — французской подмандатной территории. В конце 60-х гг. XX в. Ирак был признан независимой суверенной республикой, что ускорило обретение частичной политической и экономической самостоятельности Иракским Курдистаном.

Становление Иракского Курдистана и укрепление национального самосознания курдов происходит на фоне попыток Турции, Ирана и Сирии укрепить свое влияние в стратегически важном районе. Помимо отмеченных государств интерес к курдскому региону проявляют и другие державы — Израиль, страны ЕС, США, Россия. Данный факт объясняется, с одной стороны, тем, что курдский вопрос является средством воздействия перечисленных государств на политическую ситуацию на Ближнем Востоке в целом, а с другой стороны, тем, что земли, исконно занимаемые курдами, чрезвычайно богаты нефтяными ресурсами, доступ к которым необходим мировым корпорациям.

Происходящие сегодня на Ближнем Востоке события, связанные, в первую очередь, с деятельностью запрещенной в РФ террористической группировки ИГИЛ, можно выделить как еще один этап, в рамках которого происходит изменение политико-административных границ Иракского Курдистана и этнического Курдистана в целом. Помимо того, ИГИЛ посягает на курдские национальные традиции, навязывая мусульманские догмы и жестоко расправляясь с несогласными. Иракские курды, и прежде всего отряды их боевой организации Пешмерга, представляют собой существенную силу в борьбе с ИГИЛ.

Таким образом, важность территории расселения курдов с точки зрения геополитики на Ближнем Востоке, а также ресурсная обеспеченность региона провоцируют внешние силы, обозначенные выше, активно вмешиваться во внутренние процессы, происходящие в этническом Курдистане в целом и в Иракском Курдистане в частности. Подобное вмешательство напрямую, а также опосредованно — через ряд внутренних факторов — сказывается на процессе формирования единой курдской нации, а также на процессе укрепления позиций автономного Иракского Курдистана.

ВНУТРЕННИЕ ФАКТОРЫ

Политический аспект. На пути к формированию собственной государственности курды Иракского Курдистана добились больших успехов в сравнении с общностями курдов, расселенными на территориях Турции, Сирии и Ирана. Курды, районы проживания которых после распада Османской империи были закреплены за подмандатным Англии Ираком, уже тогда имели возможность получать официальное образование на курдском языке. Были созданы предпосылки для укрепления их национальной идентичности на основе развития телекоммуникативных процессов — радиовещания, издания курдских книг и газет [5].

Поскольку при разделе территорий Османской империи, на которых издревле проживали курдские кланы, меньше всего учитывалось их мнение, они не спешили

ассимилироваться с народами государств, в составе которых оказались. Это касается и иракских курдов. Они вели перманентную борьбу за независимость с иракским правительством, выразившим интересы Великобритании.

Уже в 1920-е гг. в городе Иракского Курдистана Киркуке были обнаружены крупные нефтяные месторождения. Этот факт укрепил заинтересованность официальных иракских властей в курдских территориях: возобновились попытки насильственной ассимиляции курдов, их смешения с иракскими арабами. Большая часть чиновников Иракского Курдистана была представлена арабами, права курдов при поступлении в вузы и при приеме на работу ущемлялись. Сложившаяся ситуация спровоцировала новые восстания иракских курдов, возглавляемые вождями кланов.

Фактическое обретение Ираком независимости от Англии стимулировало всплеск национально-освободительного движения местных курдов. Данный период курдской истории связан с деятельностью Муллы Мустафы Барзани — легендарного для иракских курдов руководителя вооруженной борьбы за их независимость, создателя Демократической партии Курдистана (ДПК), который смог привлечь внимание мировой общественности к курдской проблеме. Именно он стоит у истоков создания автономного Иракского Курдистана. В ответ на организованное курдское сопротивление, грозящее спровоцировать распад Ирака, в 1970 г. Багдад предоставляет Курдистану автономию в рамках Иракской Республики. В немалой степени этому способствовало тесное сотрудничество ДПК с Ираном. Однако как только в 1975 г. между Ираком и Ираном было заключено мирное соглашение, иракское правительство возобновило притеснения курдов.

На фоне новых вызовов, стоявших перед курдами в связи с очередным ограничением автономии Курдистана, происходит раскол ДПК и появляется вторая ключевая политическая партия — Патриотический союз Курдистана (ПСК), которую возглавил Джаляль Талабани. Разногласия лидеров ДПК и ПСК привели к вооруженным столкновениям между сторонниками партий, длившимся почти десять лет. Фактически зона так называемого Свободного Курдистана была поделена надвое — в г. Эрбиле размещалось руководство ДПК, в г. Сулеймании — правящая ячейка ПСК. Обе партии располагали собственными органами управления, вооруженными формированиями и пытались реализовать провозглашаемый ими путь на занимаемых территориях.

Описываемый внутренний политический фактор тесно связан с фактором влияния стран-соседей на формирование курдской автономии. Иран, Турция и Сирия, опасаясь того, что успех иракских курдов в обретении ими пусть даже частичной автономии повлияет на рост сепаратистских настроений иранских, турецких и сирийских курдов, стимулировали разобщенность иракских курдов и разногласия между их лидерами — М. Барзани и Дж. Талабани. В то же время, вследствие того, что сепаратистски настроенные политические формирования иранских и турецких курдов размещали на ирано-иракской и ирако-турецкой границах свои тыловые базы, Тегеран, Анкара и Дамаск вынуждены были налаживать отношения со все более автономным Иракским Курдистаном.

Ситуация вооруженной борьбы между представителями курдских группировок, как внутри Ирака, так и на границах Иракского Курдистана с представителями

турецкой Рабочей партии Курдистана, иранскими Пейджак, Комеле и др., укоренила экстремизм как характерную черту курдской политики. Без сомнения, большинство курдов региона настроены, как минимум, на тесное и мирное сотрудничество со своими собратьями, а как максимум, на построение единого Курдистана, объединяющего всех курдов. Однако политика соседних государств часто провоцировала и продолжает провоцировать враждебные настроения между отдельными сообществами курдов.

В качестве внутреннего политического фактора, играющего значимую роль в формировании курдской автономии, следует выделить деятельность Багдада в отношении курдов. На протяжении длительного отрезка времени иракское правительство, опасаясь сепаратистских настроений курдов, всячески пыталось ассимилировать курдов с арабским населением страны. Эти попытки носили как сугубо агрессивный характер — подавление курдских общественных организаций, физическое устранение населения Курдистана, в том числе и мирного, арабизация курдских регионов, так и договорную направленность, в зависимости от складывающейся конъюнктуры.

Свержение режима С. Хусейна в 2003 г., принятие Конституции Ирака в 2005 г., закрепляющей положения об автономии Иракского Курдистана в рамках федеративного Ирака, назначение на пост президента Ирака Дж. Талабани — все это способствовало сглаживанию противоречий между Курдской автономией и федеральным центром. Однако вопросы о разделе доходов от продажи нефти, основные месторождения которой находятся на территории Курдистана, и разногласия в выборе внешнеполитических союзников препятствуют полному снятию напряженности в отношениях между центральной властью Иракской Республики и автономным Иракским Курдистаном.

Социокультурный аспект. Курды — народ с более чем тысячелетней историей [6. С. 12]. Необходимо отметить, что, несмотря на неоднократно предпринимавшиеся попытки ассимиляции, курды сохранили уникальные, свойственные только им этнические характеристики. Двойственную роль в формировании национального самосознания курдов сыграла среда их пребывания, а именно жизнь в удаленных долинах между гор. С одной стороны, обособленность курдских сообществ способствовала передаче неизменных традиций, поддержанию единого этнического типа. С другой стороны, проживание в горах способствовало клановости курдского сообщества.

Территорию, относимую сегодня к этническому Курдистану, заселяли курдские племена, объединенные в несколько ведущих кланов. Социальный институт кланов у курдов сохранился и по сей день. Как правило, представители клана говорят на одном языковом диалекте, признают власть знатных вождей — выходцев из влиятельной на протяжении десятков лет семьи, ассоциируют себя с определенной территорией, на которой проживали их предки. У представителей различных курдских кланов сохраняются свои отличительные особенности — в одежде, поведении, речи.

На ментальном уровне для курдских сообществ характерна следующая особенность поведения. Как только давление на культурную, хозяйственную и иные

составляющие их жизни переходит некоторую условную критическую черту, курдские племена удаляются в дальние горные районы. И наоборот, не ощущая «угрозы» со стороны других этносов, их поползновений на доминирование и призывов к ассимиляции, курды продуктивно осваивают равнинные территории. При этом они добровольно и более широко осваивают те или иные адаптивные стратегии. Так, по мнению некоторых исследователей, принятие ислама было частью подобной адаптивной стратегии [2].

Клановые отношения имеют непосредственное влияние на политические отношения. Так, например, Мулла Мустафа Барзани — выходец из знатной курдской семьи Барзана (вождей по происхождению). Род М. Барзани принес большие жертвы во имя свободы курдов. Барзанцы уничтожались, подвергались ссылкам и репрессиям.

Мулла Мустафа Барзани обладал огромным авторитетом при жизни, его имя впечатано заглавными буквами в историю национально-освободительной борьбы курдов. Его сын Масуд Барзани возглавил Иракский Курдистан и ДПК после смерти отца.

Барзанцы говорят на диалекте курманджи. Он распространен на севере и западе от реки Большой Заб, население там является приверженцами ДПК. На юге же страны говорят на диалекте сорани и разделяют взгляды ПСК. Клановость сохраняется и на бытовом уровне, так, например, в городах постройки домов представителей одного клана возводятся группами и стоят поодаль от домов курдов из другого клана.

Несмотря на клановость, разнообразие курдских типов, «главным и поразительным фактом древнего единства курдов является их язык» [9. С. 209]. Целостность и единство курдского языка по фонетическим и грамматическим признакам является одним из самых веских научных аргументов, подтверждающих монолитность курдской нации и укрепляющих национальную идентичность курдов. Разнообразие диалектов курдского языка, употребляемых различными кланами, не опровергает отмеченный выше тезис.

Национальная идентичность иракских курдов усиливается их культурной гомогенностью. На ментальном уровне курды ощущают себя частью единого общества, частью «своих», противопоставляющих себя «другим», что находит отражение в курдской литературе [11; 12]. Песни, сказки, баллады курдов чаще посвящены национально-освободительным мотивам и воспевают храбрость, силу, независимость народного героя. Мелодии и тексты народных песен, сюжеты сказок и баллад едины и узнаваемы на территории всего этнического Курдистана.

Духовно-интеллектуальная и культурная идентичность иракских курдов воспроизводится благодаря таким социальным институтам, как семья, система образования. Семья прививает младшим поколениям сильное устойчивое положительное отношение не только к своему сообществу, но и к месту проживания, «своей» земле. Семья транслирует ценность патриотизма.

Что касается образования как социального института, способного многократно усилить феномен национально-культурной идентичности, следует отметить, что в Иракском Курдистане активно развивается этот ресурс. Уровень грамотности населения региона за последние девять лет, по оценкам специалистов, повы-

сился на 20%. В регионе успешно функционируют 18 национальных и иностранных университетов. Строятся новые школы, средние специальные учебные заведения. Особое значение уделяется подготовке местных кадров высшего и среднего звена. Начальное, среднее и высшее образование в регионе ранее осуществлялось на арабском языке. Это положение изменилось после формирования Регионального правительства Курдистана. Теперь обучение ведется на курдском, арабском и других языках. Так, в 2006 г. открыла свой филиал в Иракском Курдистане Международная школа Choueifat, в сентябре 2011 г. в Сулеймании открылась Британская Международная школа. Успешно функционируют иностранные центры языковой подготовки к обучению в зарубежных вузах, в Эрбиле открыта Академия информационных технологий [7].

Как отмечалось выше, сразу после распада Османской империи, будучи под мандатом Англии, иракские курды ненадолго получили возможность получать образование на родном языке. Впоследствии иракские курды то теряли, то возобновляли эту возможность. Так или иначе, изучение лучших образцов национальной литературы, произведений, прививающих идеи самопожертвования во имя блага своего сообщества, уже много лет доступно иракским курдам на официальной основе, что, безусловно, оказывает влияние на формирование национальной идентичности.

Курды Ирака, как и всего этнического Курдистана, считают главным национальным праздником Ноуруз (Новый год), отмечаемый 21 марта.

Усилению национального самосознания курдов Иракского Курдистана способствует укрепление хозяйственных связей внутри автономии. Добыча нефти и газа, сельское хозяйство, строительство на сегодняшний день являются основными двигателями экономического развития региона. Провозглашенная местными властями программа на устойчивое экономическое развитие региона на основе модернизации направлена на поддержание и создание государственных и частных промышленных предприятий с привлечением иностранных инвесторов. Заявлено, что частный сектор станет двигателем экономики Иракского Курдистана, обеспечит уменьшение безработицы, повышение доходов населения, улучшение качества жизни. Правительство Иракского Курдистана также делает ставку на развитие туризма в автономии и активно привлекает в регион инвестиции под туристические проекты.

Национальное самосознание иракских курдов значительно укрепилось на фоне установления статуса Иракского Курдистана как субъекта федерации в федеративном Иракском государстве в 2005 г. У Иракского Курдистана появились свой флаг, гимн, конституция, свод региональных законов, президент, правительство, судебные органы, вооруженные силы, полиция, спецслужбы, право на местные налоги, таможенные сборы, внешнеполитическую и внешнеэкономическую деятельность. Курдский язык, наряду с арабским, был признан государственным языком.

В отличие от остальных курдских сообществ курды Ирака достигли наибольших успехов на пути обретения независимости и формирования собственной

государственности. Однако на сегодняшний день Иракский Курдистан все еще остается крайне сложным для управления социальным и политическим образованием. В регионе помимо курдов проживают ассирийцы, халдеи, арабы.

С одной стороны, в Иракском Курдистане созданы предпосылки для мирного существования представителей всех национальностей. Это закреплено Конституцией 2005 г. Особенно заметной тенденция миграции представителей других этносов в Иракский Курдистан стала в период гражданской войны и политической нестабильности в Ираке после свержения режима С. Хусейна, поскольку Курдистан отличается большей стабильностью и безопасностью, чем другие районы страны.

С другой стороны, периодически возникают определенного рода разногласия, например, с туркоманами, — претендующими на особые права в нефтеносном Киркуке и выражающими интересы Турции в регионе; или с арабами, особенно в период политики арабизации, проводившейся во времена правления С. Хусейна.

Немалую роль в отношениях между сообществами в Иракском Курдистане играет конфессиональный признак. Следует сказать, что зачастую этноконфессиональные отношения зависят от складывающейся политической и экономической конъюнктуры. Так, в начале 2000-х курды более плотно сотрудничали с арабами-шиитами, сегодня же налажен тесный контакт с арабами-суннитами. Значимая часть курдов исповедует езидизм.

Резюмируя выше сказанное, необходимо отметить следующее. Несмотря на клановость курдского сообщества в Ираке и вытекающие отсюда различия в языковых диалектах и политических взглядах, в Иракском Курдистане на сегодняшний день сильны процессы консолидации, основанные на росте национального самосознания населения. Этому способствуют как объективные исторические факты, так и субъективные представления, разделяемые большинством иракских курдов на ментальном, духовно-интеллектуальном уровне.

С одной стороны, влияние внешних факторов, проявляющихся в заинтересованности мировых и локальных государств в курдских территориях и ресурсах, а также в попытках использования курдского вопроса для влияния на геополитических оппонентов, категорически препятствует эволюционному пути обретения иракскими курдами национального независимого государственного образования, а с другой, укрепляет национальную идентичность курдов на почве приверженности общей задаче — сопротивлению и борьбе с внешними угрозами.

Иракские курды выбрали сознательную стратегию «катализации» роста национального самосознания, — не только на основе консолидации общества на почве пережитых гонений, геноцида, но и на базе воспроизводства национальной идентичности через такие социальные институты, как образование, средства массовой информации, через выстраивание крепких хозяйственных и экономических связей в автономии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Асатрян Г.С.* Талышский феномен и курдская мозаика — реальность и иллюзии // URL: <http://ru.1in.am/1140639.html>.

- [2] *Бохеньска И., Ланченко И., Шахназарян Н.* Курдская мекка? Гора Арарат в восприятии курдов (о символах идентичности) // *Диаспоры*. 2010. № 1.
- [3] *Васильева Е.И.* Курдские историографы о курдских племенах (от Шараф-Хана Бидлиси — XVI в. до Мирзы Али-Акбара Курдистани — XIX в.) // *Письменные памятники Востока*. 2010. № 2.
- [4] *Вертяев К.В., Жигалина О.И., Иванов С.М.* Политические процессы в курдских ареалах стран Западной Азии (Ираке, Турции, Сирии, Иране). М., 2013.
- [5] *Иванов С.М.* Иракский Курдистан на современном этапе (1991—2011 гг.). М., 2011.
- [6] *История Курдистана*. М., 1999.
- [7] *Курдский фактор в региональной геополитике (Материалы круглого стола в ИМЭМО РАН 11.03.2015 г.)*. М., 2015.
- [8] *Лазаревские чтения*. Вып. 1. М., 2012.
- [9] *Минорский В.Ф.* Курды — потомки мидян // *Письменные памятники Востока*. 2013. № 1.
- [10] *Примаков Е.М.* Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами (вторая половина XX — начало XXI века). М., 2006.
- [11] *Сальников А.С.* Понятийные характеристики концепта «патриотизм» в курдской поэзии // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2009. № 1.
- [12] *Сальников А.С.* «Свой» в курдской поэзии // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Филология. Журналистика»*. 2010. № 1.

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-1-96-105

SOUTH KURDISTAN: FACTORS OF THE IRAQI KURDS' NATIONAL IDENTITY*

Hawlla Khoshawi Muhammad Hawlla

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russian Federation
(e-mail: xoshawi82@yahoo.com)

Abstract. The article considers factors determining the peculiarities of the integration processes in Iraqi Kurdistan. The formation of Iraqi Kurdistan as a social-political community was determined by the growth of national consciousness of the population of the autonomy, and by accelerating processes of self-determination under the influence of a number of external and internal reasons. The national identity of the Iraqi Kurds as a part of the Kurdish people is based on the same historical background, language, and culture, on the mental attribution of the Kurds to the single group, which is explained not only by historical facts, but also by a specific worldview and myths sometimes divorced from reality but rooted in the collective representations. The external pressure of direct aggression and political enforcement to the assimilation plays a key role in the consolidation of the Iraqi Kurds and in the growth of their national self-determination: the resistance to the common enemy strengthens the national identity of the Iraqi Kurds. The author examines factors both general for all the Kurds and specific for Iraqi Kurdistan, i.e. the strengthening of the common form of language through the education, literature and media institutions, and the development of economic relations and civil and political institutions, which is due to the autonomy status of Iraqi Kurdistan. The article identifies and examines objective reasons preventing intensive integration processes in the community of Iraqi Kurds, which are, on the one hand, the influence of the external forces including neighbor states, transnational corporations, the authorities of Baghdad, and the growing military aggress-

* © Hawlla Khoshawi Muhammad Hawlla, 2016.

sion of the armed terrorist groups; on the other hand, the slowdown of integration processes inside Iraqi Kurdistan are due to the internal contradictions in the autonomy determined by the features of the social and political structure of the Kurd society, such as tribalism, immaturity of the political system, and ethnic and religious diversity.

Key words: Iraqi Kurdistan; the Kurds; national identity; self-determination; autonomy; clan system; Middle East; political sociology.

REFERENCES

- [1] Asatryan G.S. Talyshskij fenomen i kurdsкая mozaika — real'nost' i illyuzii [Talysh phenomenon and Kurdish mosaic — reality and illusions]. Available from: <http://ru.1in.am/1140639.html> (In Russ).
- [2] Bohan'ska I., Lanchenko I., Shahnazaryan N. Kurdsкая mekka? Gora Ararat v vospriyatii kurdiv (o simvolah identichnosti) [Kurdish Mecca? Mount Ararat in the perception of the Kurds (about symbols of identity)]. *Diaspory*. 2010;(1) (In Russ).
- [3] Vasil'eva E.I. Kurdskie istoriografy o kurdskih plemenah (ot Sharaf-Hana Bidlisi — XVI v. do Mirzy Ali-Akbara Kurdistani — XIX v.) [Kurdish historiography on Kurdish tribes (from Sharaf Khan Bidlisi — XVI to Mirza Ali Akbar of Kurdistani — XIX)]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka*. 2010;(2) (In Russ).
- [4] Vertyaev K.V., Zhigalina O.I., Ivanov S.M. *Politicheskie processy v kurdskih arealah stran Zapadnoj Azii (Irake, Turcii, Sirii, Irane)* [Political processes in the Kurdish areas of Western Asia (Iraq, Turkey, Syria, Iran)]. Moscow; 2013 (In Russ).
- [5] Ivanov S.M. *Irakskij Kurdistan na sovremennom etape (1991—2011 gg.)* [Iraqi Kurdistan at the Present Stage (1991—2011)]. Moscow; 2011 (In Russ).
- [6] *Istoriya Kurdistana* [History of Kurdistan]. Moscow; 1999 (In Russ).
- [7] *Kurdsij faktor v regional'noj geopolitike* [The Kurdish Factor in Regional Geopolitics] (Materialy kruglogo stola v IMEMO RAN 11.03.2015 g.). Moscow; 2015 (In Russ).
- [8] *Lazarevskie chteniya* [Lasarev Readings]. Moscow; 2012;(2) (In Russ).
- [9] Minorskij V.F. Kurdy — potomki midyan [The Kurds as descendants of Medes]. *Pis'mennye pamyatniki Vostoka*. 2013;(1) (In Russ).
- [10] Primakov E.M. *Konfidencial'no: Blizhnij Vostok na scene i za kulisami* (vtoraya polovina XX — nachalo XXI veka) [Confidential: The Middle East on the Stage and behind the Scenes (Second Half of XX — Early XXI Century)]. Moscow; 2006 (In Russ).
- [11] Sal'nikov A.S. Ponyatijnye harakteristiki koncepta “patriotism” v kurdskoj poezii [Conceptual characteristics of the term “patriotism” in the Kurdish poetry]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2009;(1) (In Russ).
- [12] Sal'nikov A.S. “Svoi” v kurdskoj poezii [“Our” in the Kurdish poetry]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya “Filologiya. Zhurnalistika”*. 2010;(1) (In Russ).